

ВИДОВОЙ СОСТАВ И ВСТРЕЧАЕМОСТЬ МОРСКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ В ОХОТСКОМ МОРЕ В ЯНВАРЕ–АПРЕЛЕ 2015 г.

В. Н. Бурканов*, **, Ю. Б. Артюхин*, И. А. Усатов*, С. В. Фомин*

**Камчатский филиал ФГБУН Тихоокеанский институт географии
(КФ ТИГ) ДВО РАН, Петропавловск-Камчатский*

***Национальная лаборатория по изучению морских млекопитающих,
Сиэтл, США*

SPECIES COMPOSITION AND FREQUENCY OF OCCURRENCE OF MARINE MAMMALS IN THE SEA OF OKHOTSK IN JANUARY–APRIL 2015

V. N. Burkanov*, **, Y. B. Artyukhin*, I. A. Usatov*, S. V. Fomin*

**Kamchatka Branch of the Pacific Geographical Institute
(KB PGI) FEB RAS, Petropavlovsk-Kamchatsky*

***National Marine Mammal Laboratory, AFSC, NMFS, NOAA, Seattle, USA*

Видовой состав, распределение по акватории и численность морских млекопитающих (ММ) в Охотском море имеют хорошо выраженные сезонные особенности. Так, например, северный морской котик размножается здесь в летний сезон года, а на зиму мигрирует на юг в более теплые воды Тихого океана и Японского моря (Кузин, 1999). Такая же закономерность наблюдается и среди многих видов китообразных (горбач, серый кит, кашалот и др.) (Томилин, 1962, Гептнер и др., 1976 и др.). Сезонные особенности пространственного распределения и изменения численности ММ в Охотском море до настоящего времени изучены недостаточно. Особенно мало имеется информации о зимнем периоде года. Мы изучали видовой состав ММ и их встречаемость в Охотском море в январе–апреле 2015 г. Наблюдатели находились на трех судах типа БМРТ, занимавшихся промыслом рыбы. Каждое судно работало и переходило из района в район по графику своей работы, и наблюдатели не имели права вмешиваться в их деятельность или планировать маршрут движения (рис. 1).

Наблюдения за присутствием ММ вокруг промыслового судна велись ежедневно в светлое время суток по произвольно выбранным интервалам времени. Начало и окончание наблюдений фиксировалось отметкой GPS навигатора, который регистрировал координаты и время. В блокноте отмечалось состояние погоды и характер работы судна (траление, транзит, дрейф и пр.). Изменения состояния погоды или режима работы судна также фиксировалось на GPS-приемнике и записывалось в блокнот. Методика

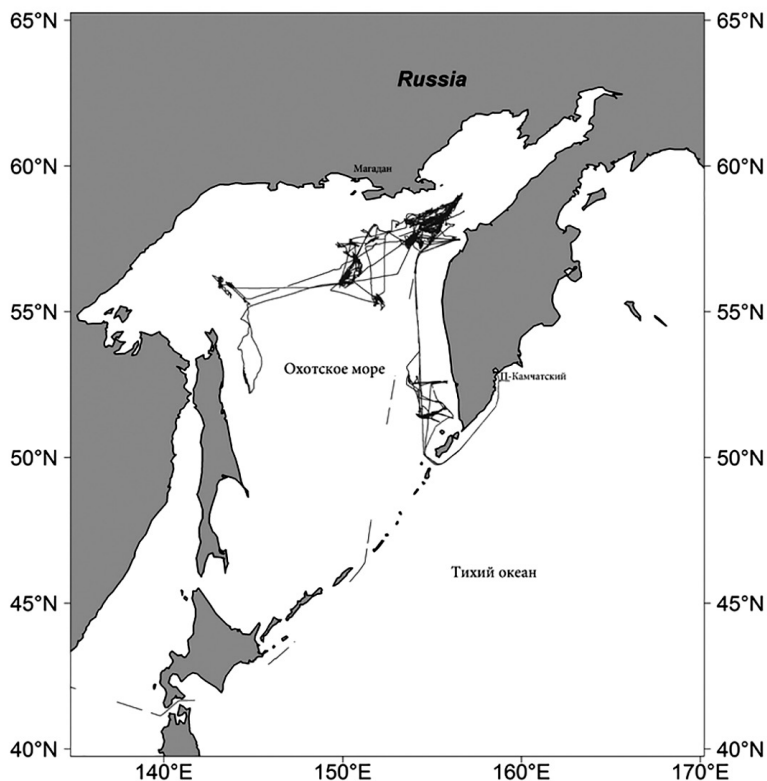

Рис. 1. Район наблюдений. Линиями показаны GPS треки рыболовных судов, с которых проводили наблюдения в январе–апреле 2015 г.

наблюдений за присутствием ММ вокруг судна заключалась в регулярном осмотре акватории вокруг судна с интервалом в несколько минут («сканирование»). При обнаружении ММ делалась отметка на GPS навигаторе (координаты и время встречи), визуально оценивали примерное расстояние до них и направление от курса движения судна. Определяли вид, количество особей ММ, половой и возрастной состав (при возможности) и особенности поведения или взаимодействия с судном или орудиями лова рыбы. В работе использовали бинокли. В конце каждого дня данные наблюдений переносили в базу данных в формате MS Access. Общее время нахождения наблюдателей в море составило 227 судосуток, в течение которых было выполнено 244 сеанса наблюдений общей продолжительностью 1 699 часов.

В январе–апреле 2015 г. тремя наблюдателями в Охотском море ММ были встречены 1 097 раз. Они относились к 11 видам. Животные встречались поодиночке и в группах от 2 до 167 особей. Всего было встречено 3 945 особей (рис. 2). В 27 случаях вид ММ не был определен, из них 3 раза это были китообразные и 24 раза – настоящие тюлени. Остановимся более подробно на описании встреч отдельных видов ММ.

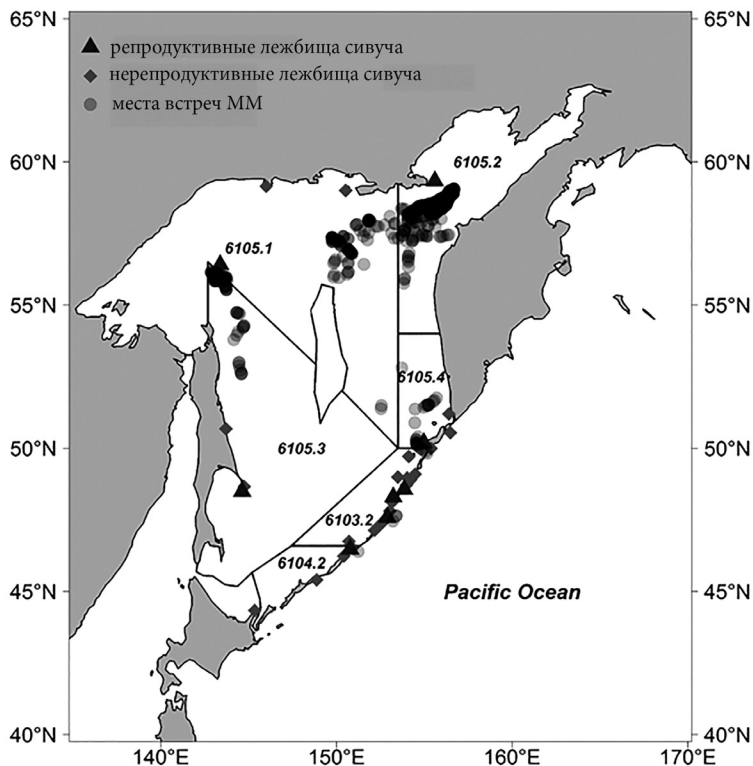

Рис. 2. Места встреч морских млекопитающих в Охотском море в январе–апреле 2015 г.

Сивуч. Наиболее часто отмечался в северной части Охотского моря в районах 6105.1 и 6105.2 (рис. 2). Из 564 встреч этого вида только одна (2 особи) произошла в Курило-Камчатской подзоне (район 6105.4). Зверей наблюдали как в непосредственной близости у судов, так и на удалении

от них, на плаву в воде и во время отдыха на льдах. Примерно в половине случаев видели одиночных зверей или пары. В 30 % случаев в группах находилось более 4-х особей. Одновременно в поле зрения одного наблюдателя максимально насчитывалось 167 сивучей (21 марта 2015 г). Это произошло примерно в 50 милях от крупного репродуктивного лежбища на Ямских островах. Следует отметить, что все встречи сивучей в группах 10 особей и более (12 % от числа всех встреч) находились на удалении от 15 до 100–150 миль от их репродуктивных лежбищ (о. Ионы и Ямские о-ва). В подавляющем большинстве сивучи были представлены половозрелыми и молодыми самцами, но отмечались самки и молодые животные, пол которых не был определен.

Северный морской котик. Наблюдали в северной части Охотского моря (районы 6105.1 и 6105.2) и однажды (две молодых особи) у восточного Сахалина. Всего морские котики были встречены 69 раз общим количеством 151 особь. Подавляющее большинство встреч произошло в районе Западной Камчатки (6103.2) – 56 раз, что составляет 81 % по количеству встреч и 90 % от общего количества всех морских котиков. Также, как и среди сивучей, примерно в половине случаев были одиночные звери (33 раза или 48 % встреч), в 1/3 случаев котики встречались парами (20 раз, 40 особей) и в 16 случаях более 2-х особей. Максимальное количество животных в группах составляло 10 голов (3 раза, в разных районах и за разные даты). В подавляющем большинстве случаев котиков видели в воде и лишь дважды они залегали на льду. Были только молодые и половозрелые самцы.

Крылатка. Этот вид наблюдали только в северной части моря на льдах. Часто зверей видели у Западной Камчатки (район 6103.2) у входа в залив Шелихова – 61 встреча (56 % от всех встреч), реже у северного побережья северо-восточного Сахалина (6103.3) – 45 встреч (41 %) и лишь 3 раза в Северо-Охотоморском (6105.1) районе (3 %). Обычно звери были одиночными (79 случаев, 80 % встреч), реже в парах – 23 раза (21 %) и еще реже в группах более 2-х особей. Встречались самцы, самки и новорожденные щенки.

Ларга. Пространственное распределение ларги в январе–апреле 2015 г. было сходно с описанным выше распределением крылатки. Оба вида относятся к ледовым формам тюленей и тяготеют в это время к плавающим крепким льдам, на которых в марте–апреле происходят роды и выкармливание детенышей. Ларгу встретили 215 раз, из них 204 раза (95 %) в западно-камчатской зоне (6105.2). Одна встреча (1 особь) произошла в районе 6105.1, оставшиеся 10 (5 %) – у северо-востока о. Сахалин. Одиночные звери были встречены 64 раза (30 % от общего числа встреч), пары – 51 раз (24 %) и группы более 2-х животных – 100 раз (47 %).

Максимальное количество в группах равнялось 11 особям. Часто наблюдали семейные группы – самка, самец и детеныш.

Тихоокеанская белокрылая морская свинья. Встречена 43 раза общим числом 231 особь. В 27 (63 %) случаях обнаружена у Западной Камчатки (район 6105.2). Изредка её отмечали в Северо-Охотоморском районе (6105.1) – 9 раз (21 % от всех встреч) и на юге Курило-Камчатского района (6105.4) – 7 раз или 16 % от общего количества встреч. Размер групп изменялся от 2 до 22 особей, составляя в среднем 5.4 особей.

Малый полосатик или кит Минке. Находится на первом месте по количеству встреч среди китообразных. Однако пространственное распределение малого полосатика зимой 2015 г., вероятно, больше отражает распределение усилий по наблюдению за ММ. В местах максимальных усилий (район 6105.2) отмечалось и максимальное количество встреч – из 55 встреч этого кита 37 (67 %) пришлось на Западную Камчатку (6105.02). Реже малый полосатик встречался в Северо-Охотоморской (6105.1) – 10 раз, и в Курило-Камчатской (6105.04) подзонах (8 раз). В подавляющем большинстве случаев киты встречались поодиночке (50 раз или 91 % всех встреч).

Финвал. Встречен 9 раз. Семь встреч произошли у Западной Камчатки (три на севере в районе кромки льда, и четыре – несколько южнее ее). Два раза – в южной части Курило-Камчатской зоны (6105.4). В четырех случаях были одиночные киты, еще в четырех – пары, и в одном случае была группа из трех китов. Всего было встречено 15 китов.

Косатка, кашалот, северный плавун и японский гладкий киты. Эти виды встречались в Охотском море несколько раз за весь сезон (от 1 до 3 раз). Косатку однажды видели на юге Курило-Камчатской подзоны (7 особей, 7 марта 2015 г.), и два раза на Западной Камчатке (6105.2) группами 10 и 8 особей. Кашалот отмечался дважды по одной особи (16 января и 7 марта) у южной границы Курило-Камчатской подзоны (6105.4). По одному разу были встречены северный плавун (группа из 6 особей, 12 апреля, в зоне 6105.2) и японский гладкий кит (23 января, в Курило-Камчатской подзоне к северо-западу от залива Камбальный).

Следует обратить внимание на то, что суда с наблюдателями работали в одном районе продолжительное время, и в связи с этим в число встреч и в общее количество ММ могли повторно входить одни и те же животные. Поэтому приводимые цифры следует принимать как данные относительного обилия животных в обследованных районах, т. е. они не отражают реальную численность. Методика сбора информации не позволяет сделать какие-либо расчеты по оценке их фактической численности. Для этого необходимо проводить специальные учетные работы.

Мы искренне признательны капитанам и членам экипажей рыболовных судов «Московская Олимпиада», «Бакланово» и «Пилленга-2» за

предоставленную возможность работать на борту этих судов и за оказание повседневной помощи в проведении наблюдений. Работа выполнялась на средства хоздоговора с НО «Ассоциация добытчиков минтая» (Владивосток).

ЛИТЕРАТУРА

Гептнер В. Г., Чапский К. К., Арсеньев В. А., Соколов В. Е. 1976. Ластоногие и зубатые киты. – М. : Высшая школа. – 718 с.

Кузин А. Е. 1999. Северный морской котик // Совет по морским млекопитающим – М. : ТИНРО Центр. – 396 с.

Томилин А. Г. 1962. Китообразные фауны морей СССР. – М. : Изд-во АН СССР. – 212 с.